
Адалин Холод
Последний
Ивент

Адалин Холод

Последний Ивент

«Автор»
2026

Холод А.

Последний Ивент / А. Холод — «Автор», 2026

Уже знакомые нам Света и Катя (Книга - "Трафарет") Оказываются не в Питере.Магия города уносит их в воспоминания и путешествия по мирам.Границы реальности размываются: Катя и Света оказываются в магическом мире «Сибириума» — месте, где каждый поворот зависит от желания игры. Здесь им предстоит пройти испытания, поверив в мир легенд и сказаний.На кону — не просто возвращение в привычный мир, но и самое ценное: их дружба, доверие и право быть собой. А ещё — искра чувств, которая неожиданно вспыхивает между Ильёй и Катей.В каком городе прошли школьные ггоды девушек?Что ждёт подруг в мире мифов и легенд? p/s: Отзывы и прочтения приветствуются!

© Холод А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Штормовой перегруз 5
1-е Испытание 7
Праздник в вихре танца 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Адалин Холод
Последний Ивент

Штормовой перегруз

Коттедж, арендованный родителями Вовки (признанные легенды среди предков), встретил старшеклассников букетом ароматов: запах настоящего дерева, едкая хлорка из бассейна и пыль, осевшая на тяжёлых шторах и предметах интерьера. Физрук, доставивший родное «банд-формирование» к месту назначения, растворился в тени темнеющих аллей, оставив на прощание ёмкое напутствие:

— Если спалите дом — вы меня не видели, я вас не знаю!

Ребята быстро поделили территорию. Второй этаж без боя был захвачен девичьим десантом под предводительством Светы и Кати.

Света — невысокая блондинка с вечно смеющимися голубыми глазами, настоящий сгусток энергии — с порога совершила набег на единственную розетку. А затем принялась крутиться у зеркала, выбирая толстовку в жертву дыму от костра.

Катя — статная брюнетка с густыми тёмно-русыми волосами и глазами цвета крепкого чая — первым делом плюхнулась на кровать. На ней была безразмерная клетчатая рубашка Ильи, из-под которой виднелись широкие потёртые джинсы.

Парни обосновались внизу.

Вовка торжественно достал ведро маринованной свинины.

— Так, мясо не трогать! — скомандовал он.

— Вов, тут зародыш новой жизни среди лука плавает, — скривился Серёга.

Илья в это время молча пытался разжечь мангал с помощью старых конспектов и силы мысли. Высокий, широкоплечий, с коротко стриженными каштановыми волосами, он выглядел как «Хмурый медведь».

Неподалёку раздался глухой стук. Рома, решил доказать, что он «шарит за спорт», как итог: облако угольной пыли накрыло его белоснежные кроссовки.

— Я — ниндзя! — гордо заявил Рома.

— Ты — экологическая катастрофа, — протянул Вова.

После посиделок у костра, когда гитарные струны под напором Ильи издали прощальный аккорд, все разбрелись по дому — кто спать, кто играть в плойку. Матч-реванш ждал Вову и Серёжу, чтобы решить, кто чистит мангал и собирает за всеми мусор.

На первом этаже, в гостиной, среди горы пустых пластиковых стаканов и остатков шашлыка на таких же тарелках, лежала настольная игра. Странно, что взгляд Ильи зацепился за неё только сейчас. Тяжёлая коробка из матового чёрного пластика, по центру — рельефный логотип: «*Сибирицум*».

— Наш ответ Хэллоуину, — хмыкнул он, кивнув на коробку.

— Тыквенный спас — вот что готова признать моя бабушка в качестве праздника, — поддержала Катя, заходя в дом.

— О, запускаем! — с азартным блеском в глазах вскрикнула Света, влетая за подругой в гостиную.

— Игра начинается! Блондинка, недолго думая, уверенно положила ладонь на центр логотипа. Катя, подчинившись инстинкту отличницы, требующему сначала изучить инструкцию, положила свою руку поверх руки подруги — ровно, аккуратно, закрывая края. Илья, хмыкнув, шагнул вперёд и накрыл ладони обеих девушек своей широкой пятернёй — чтобы успеть принять участие в надвигающемся безобразии.

В тот момент, когда три ладони — горячая (Света), прохладная (Катя) и шершавая, немного грубая от спорта и физической работы (Илья) — коснулись названия на коробке одновременно, игра считала команду. Не было ни грома, ни удара молнии. Был звук. Низкий гул, от которого, кажется, задрожали стёкла. Он нарастал, отзываясь в ушах, превращаясь в ритмичный стук колёс.

На руках, там, где след оставил логотип, на долю секунды проступили светящиеся метки: у Ильи — вязь железнодорожных путей, у Кати — каллиграфическая строка букв, у Светы — сноп ярких искр. Боль была мгновенной — ледяной ожог.

— Что за… — начал Илья, поднимая руку к глазам.

Игра перенесла старшеклассников на станцию с одноимённым названием «*Сибириум*». Они оказались в купе поезда. Воздух здесь наполнен запахом и цветом, как от включённой кварцевой лампы.

За окном проносился не их город. Там, во тьме, мелькали не огни знакомых улиц, а, странные стволы деревьев. Лес становился всё гуще и темнее. Сквозь клочья тумана проступали скалы — неестественно правильные, квадратные, похожие на фундаменты брошенных заводов, заросших чёрным мхом.

— Илья, что это за место? — голос Кати прозвучал глухо, но без паники. Девушка всматривалась в пролетающий за окном лес. Илья на секунду зажмурился, затем ущипнул себя за запястье. Больно, глупо и бесполезно. Кажется, это не сон.

Молодой человек резко выдохнул, сбрасывая оцепенение, и заставил себя сосредоточиться. В приглушённом, мерцающем свете вагонной лампы волосы Кати виделись ему угольно-чёрными, сливаясь с тенями. Илья бросил быстрый, цепкий взгляд на Свету. Девушка сидела прямо, как струна, её голубые глаза сейчас застыли ледяными озёрами, шок ещё не отпустил.

Илья снова перевёл взгляд на Катю. Её плечи были напряжены, но взгляд оставался ясным. Она уже читала.

На покачивающемся столике лежит раскрытое игровое поле. Карта. Рядом — фигурки, символизирующие игроков, фишки и кубики. На внутренней стороне крышки от коробки с игрой тонким каллиграфичным шрифтом было выведено:

«СИБИРИУМ. Легенды оживают. Уральские столпы:

МИСТИКА: Хозяйка Медной горы требует дань самоцветами за проход. Великий Полоз охраняет золотые жилы, путая следы.

ЛИТЕРАТУРА: Чтобы выжить, вы должны говорить языком сказов. Ошибка в слове — потеря разума.

Ваша цель — добраться до Мёртвой дороги, пока Полоз не свернулся вокруг состава».

— У меня квест! — первой вернулась к игре Света, вынырнув из оцепенения. Как показывала игра, она сделала ход. Искры на её коже сложились в стрелку.

— Вагон 13. Ищем проводника. Кто со мной?

Поезд влетел в тоннель. Грохот стал оглушающим, к нему добавился низкий, вибрирующий свист — так, по поверьям, воет Полоз, охраняя свои сокровища.

Влетев в тамбур, они чуть не прокатились по грязному полу. Илья, действуя на чистых рефлексах, сгрёб обеих девушек в охапку, загородив собой.

Дверь в соседнее купе отъехала в сторону. На пороге стоял невысокий, коренастый человек в форменной шинели. Единственное, что удалось рассмотреть, — как в палых глазницах горит фосфорный огонь.

— Ваши билеты, — проскрежетал он, салютуя дамам головным убором.

Дверь в купе за их спинами захлопнулась. Поезд набирает ход, унося трио в туманную неизвестность.

1-е Испытание

Стены узкого коридора, как и тамбура, покрывал толстый, искрящийся слой инея. Он не таял, хотя, как только они выбежали, стало жарко, будто кто-то включил тепловую пушку. Воздух был густым, пропитанным озоном, гарью и той самой сладковато-металлической ноткой страха, что навевает воспоминания о зубоврачебном кабинете. Лампочка над купе пульсировала в унисон с пульсом друзей.

— Повторять не люблю, — проскрежетал голос. — Билет. Или выходите. Тут до болот недалеко. Самое место для эдаких шустрых.

Илья, сжав кулаки и расставив ноги в подобии боевой стойки, попытался нащупать логику в происходящем. Но пальцы натыкались лишь на холодный металл ручки и такую же холодную руку Кати.

— Это какой-то розыгрыш? Голограмма?

— К сожалению, реальность. И запах такой… — Света брезгливо повела носом, оглядывая убогую обстановку.

— Говорила мне Мария Георгиевна, ждёт меня судьба, как у Карениной! И не светит мне никого симпатичнее Безухого! Страх внутри девушки бурлил, но вместо того, чтобы парализовать, подпитывал её неуемную энергию, заставляя буквально подпрыгивать на месте.

— Стойку-то расслабь, богатырь. Ты ж не медведя в зоосаде дразнишь. Ты на Полозовой земле. — Мужичок медленно цокнул языком.

— Нет у нас билетов. Игра нас сюда забросила. — Катя, игнорируя протесты Ильи, шагнула вперед.

— Лазутчики! На нет и суда нет, али есть?! — пустые глазницы проводника вспыхнули ярче.

— Ну, ничего, я вас у бабы Синюшки на самоцвет обменяю. Надысь таких шустрых на самоцветы меняли, а теперь вот.

— Ты ей точно приглянешься, — он ткнул в Свету пальцем, похожим на сухую ветку. — Безбилетники. Погляди на них, глаза выпучил. Смотри, чтоб из глазниц не выпали. Махнул рукавом своей шинели, пахнущей прелой хвоей.

Поезд неохотно остановился, издав пронзительный скрежет, похожий на вопль. Илья, выпрыгивая из вагона, прижимал к груди нечто круглое.

Репа, на которой он ещё сегодня днём вырезал два пустых глаза и щербатый рот.

— Ты чего корнеплод как гранату без чеки держишь? — Катя, с прищуром, сканировала новое место. Болото искрилось, фосфоресцирующим светом, пузырясь.

— Проводник сказал не дышать и не махать руками, — просипел Илья. — Говорит, на Сибириуме магия пространства… неровная. Если я репу выроню, то и оно треснет – и меня схлопнет.

— Не схлопнет, а поглотит, — поправил проводник, невозмутимо проверяя болотную жижу длинной, узловатой палкой.

— Ты, парень, главное, спичек в неё не тыкай и огня не жги. — Улыбка была ехидной.

Илья инстинктивно похлопал себя по карманам. Пусто. Ни зажигалки, ни даже огарка свечи. Сделал шаг, поскользнулся на кочке, и руки сами собой взметнулись вверх. Репа, предательски выскользнув, полетела вниз. Бледнея, парень, оправдывая все свои спортивные регалии, поймал «талисман» у самой земли, от резкого сжатия по корнеплоду пошла трещина.

— Тише ты, шкаф, из костей и мяса! — Проводник облизнулся (или показалось?). Илья мотнул головой, резко зажмурился, и от этого движения снова чуть не оступился.

— Всю эстетику мне портишь, — Света, игнорируя опасность, уже тянулась за телефоном. — В ВК выложу, как доказательство. Подмигнула друзьям, чьи лица были пасмурными, как серое небо над простором болот.

Ржавые рельсы уходили в зеленую, пузырящуюся воду.

— Какая безвкусица, — раздался звонкий голос, вторящий Свете, но прямо из пузырящихся глубин. — Господи, ну и локация. Ни одного референса для съёмки.

Света застыла, прикусив губу, понимая, что это не её слова, случайно произнесенные вслух.

Из тумана болот шагнула женщина. На ней платье цвета изумруда, а на ногах – те самые ботинки, которые Света вчера не успела купить на распродаже. Глаза у взрослой копии были точно такие же – голубые, с тем же лихорадочным, ищущим блеском.

— Светик, дитятко, как же ты устала. Посмотри на себя: топь, грязь, этот запах

— из звонкого, девичьего голоса прорезался старческий скрип. Катя и Илья переглянулись, но Света ничего не слышала и не видела, она любовалась идеальной проекцией себя.

— Это ловушка на тщеславие, — прошептала Катя, не сводя глаз от происходящего, пытаясь поверить в реальность.

— Она хочет, Светку одурманить и потопить.

— И что делать? Илья держал треснувшую репу перед собой, как щит.

Хорошо, что эта дама не Медуза Горгона, а то и репа не спасёт.

— Я её сейчас за шкирку оттащу, и всё. Хлюп, неловкий шаг.

— Нельзя. Если дернуть её сейчас, Бабка по всем ударит. Катя замерла, двигаясь только глазами, забарабанила пальцами по колену.

— План у Синюшки простой: Света дотрагивается, руки синеют, она пугается, падает и тонет. Одиночество толкает на страшные вещи. — бубнит как заклинание, магия места, не иначе.

— Мы перевернем схему. Нужно отвлечь бабулю на себя, почти как Ягу. В сказе написано: «Сживи её с места, и откроется полный колодец золота да дорогих каменьев». Нам нужны не камни, а билеты. Понял? Илья кивнул, впитывая каждое слово.

Света зачарованно слушала, но не друзей.

— Я могу вытащить из топи не ржавые билеты, — в ладони женщины материализовался айфон последней модели.

— А подарить красивую жизнь. Богатства, мир. Ты же об этом мечтаешь.

Голос хозяйки болот стал глубже, с металлическим отливом.

Света, привыкшая брать всё и сразу, без колебаний шагнула к гаджету, протягивая руку.

— Какая модель… Мой любимый цвет! — Едва девичьи пальцы коснулись телефона, как начали стремительно синеть. Кожа натянулась, становясь полупрозрачной, как старый целлофан, и поползла вверх по руке, удлиняясь сизыми полосами тумана. Ногти вытянулись в острые крючья.

— Бери, милая, — проскрипела Синюшка.

— Сейчас! — Катя сделала шаг вперед, встав между Светой и Бабкой.

— Ой, яблочко-то нарисованное. Модель прошлый сезон.

Синюшка отвлеклась на брюнетку. Молодое лицо дрогнуло и пошло рябью.

— Обойдешься, — Света отдернула руку.

— Мне нужны билеты. — Блондинка кивнула подруге.

Проводник, стоявший в стороне, подбоченился и присвистнул, подобием взгляда скользнул от молодёжи к бабке и обратно с едким любопытством.

Синюшка зашипела, переключая ярость на Катю.

— «Сживи Синюшку с места, и откроется тебе колодец золота да дорогих каменьев», — тихо повторила Катя.

Гаджет лопнул с хрустом разбитого стекла. Синюшка взвыла, осыпалась в болото синей пылью.

Илья, оторопев, стоял в раскоряку в поисках баланса (по его утверждению, был готов к подвигу).

На том месте, где стояла Бабка из сказов, со скрежетом провернулись механизмы

— Кому золото, а кому билеты, — кряхтя, проводник направился к поезду, прытко взбираясь в вагон.

— Надысь, надысь, всё надысь, — повторило ворчание эхо в застывшем небе.

— У меня нервный тик, — заявила блондинка, доставая зеркальце.

— И ботинки теперь пахнут рыбой. Катастрофа. — Она первой резвым бегом шагнула к подножке вагона.

Илья, пытаясь запихнуть треснувшую репу в карман, снова запнулся о собственную ногу.

— Поднимайся, опора, — Катя подала ему руку. — Поезд ждать не будет.

Поезд – литой состав из сваренных листов матовой стали, похожий на бронированную гусеницу. Дверь с шипением отрезала спутников от царства болот. Света тут же достала влажную салфетку и принялась тереть носок ботинка.

— Я требую компенсацию. Моральную. И химчистку. При других обстоятельствах могла и ножкой топнуть. Проводник молча прошёл мимо, звеня связкой ржавых жетонов.

Чей ход следующий, какие сюрпризы таит в себе Сибириум?

Праздник в вихре танца

Путь продолжается к общему удивлению спокойно. Мирный стук колёс. Кряхтение и шарканье выдавали присутствие проводника.

Илья и Катя сели рядом. Света напротив. Шиперское сердце подруги ликовало.

— Слишком спокойно, странно это.

— Чувствую я, — подхватила Света.

— Не мои носки.

— Да ну тебя! — рассмеялись девушки.

Время медленно тянется, как кисель.

Окольными путями разговор зашёл о ЕГЭ. Итог: общий приступ смеха.

— Может, писать не придётся, — мысль озвучена. Катя ткнула Илью в бок.

— Не страшнее Синюшки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.